

Вызвать полицию можно, найти адвоката тоже.

Если не хотят урегулировать дело миром, пусть раздувают скандал, гора Цюаньшань не боится проблем, они готовы ко всему.

Малыш Хоу прыгал рядом:

— Мы будем драться?

Шэнь Чжу засмеялся:

— Не боишься, что тебя примут за монстра?

Малыш Хоу самодовольно покачал ушами:

— Чего бояться? Это же толпа не пробудившихся рабов, еда для Таоте.

Малыш Таоте мельком взглянул на него, облизнул губы, на мгновение задумавшись.

Шэнь Чжу ткнул малыша Таоте в щеку, разрушив его фантазии.

Малыш Таоте хихикнул:

— Я же хороший мальчик.

Ничего серьезного, Шэнь Чжу как глава семьи решил посмотреть, кто осмелился обижать его детей.

Не устраивая шума, он просто попросил Сечжи принести несколько бутылок воды с горы Цюаньшань.

Янь Юцзю с улыбкой последовал за ним:

— Я ведь тоже глава семьи, верно?

Шэнь Чжу многозначительно усмехнулся, его взгляд стал холодным.

Ладно, пусть будет вторым.

Профессор Ди дернул уголком рта, иногда способность читать мысли действительно доставляет неудобства:

— Син Тянь, продолжим исследование?

Син Тянь засмеялся:

— Эй, мне кажется, этот маленький человек по имени Му Цянь немного странный.

Такое же странное ощущение, как и от вице-президента Вэня. Выглядит как человек, но не похож на человека.

Профессор Ди: «.....»

Он и сам не знает правды, но, вспомнив мысли Шэнь Чжу, он сокрушался, что знает слишком много.

Неизвестно, как бы чувствовал себя Байцзэ, знающий все, вероятно, иногда он тоже был бы в замешательстве.

Байцзэ, Байцзэ любит наблюдать за зрелищами.

Два беловолосых человека, большой и маленький, стояли у подножия горы Цюаньшань. Маленький Бай смотрел на разноцветную гору.

— Брат, это и есть гора Цюаньшань! Она совсем не такая, как я представлял.

Осенний ветер, несущий золотые и оранжевые краски, поднялся, окрашивая листья в багряный, покрывая всю гору Цинъюнь.

Это было время ярких красок и урожая.

Шэнь Чжу, подперев щеку, лениво смотрел на осенний пейзаж за окном, его темные глаза мерцали легкими волнами.

[Система]: А, я вспомнила.

Система, взбудораженная, напугала Шэнь Чжу, он мельком взглянул на нее.

Понимая, что переборщила, система поспешно улыбнулась:

— Хе-хе, я просто немного удивилась.

Шэнь Чжу удивленно приподнял бровь: почему удивилась?

Му Цянь!

Система сказала:

— Один из главных злодеев в конце истории — Му Цянь.

— Му Цянь изучал программирование игр, но позже он стал хакером мирового уровня, нанеся огромный финансовый ущерб клану Янь.

— Способности Му Цяня ничем не уступают Фэн Шу, а в области сетевой разведки и контрразведки он, возможно, даже более профессионален.

Шэнь Чжу удивленно моргнул, заинтересовавшись:

— Почему они стали врагами?

Система задумалась:

— Наверное, просто не сошлись характерами.

В романе не описывались внутренние переживания Му Цяня, автор просто хотел подарить Янь Цзуну теплоту и золотые возможности.

Система молча надула губы, это точно вражда из прошлой жизни, в крови заложена ненависть.

На протяжении всей книги Му Цянь был единственным, кто нанес серьезный удар по клану Янь.

Хотя в конце он проиграл.

Шэнь Чжу задумчиво сказал:

— Куньпэн был отличником?

Система засмеялась:

— Я проверила, он был лучшим учеником в провинции по точным наукам, выбрал университет Цинъюнь из-за восхищения профессором Ди.

— Но с его результатами он мог бы поступить на лучшие специальности в Яньцзин.

Система подвела итог:

— Да, отличник.

Шэнь Чжу молча повернул голову: «.....»

Малыш Писиу потянул его за рукав, глаза сияли:

— Босс.

Его детский голосок был негромким, но малыш Писиу не скрывал от остальных в машине:

— Тот человек, он очень перспективный.

Золотое сияние, денежная удача.

Шэнь Чжу улыбнулся, погладив его по голове:

— Да, я тоже так думаю.

Малыш Писиу потер лапки:

— Босс, такой талант нужно хорошо взрастить.

Он вернулся поздно и слышал только, что Му Цяня приняли на работу, но в какой отдел, еще не ясно.

Говоря о возвращении, подразумевали эксплуатацию.

Малыш Таоте с сарказмом закатил глаза: хитрый Писиу.

Шэнь Чжу слегка улыбнулся:

— Да, он разносторонний талант, пусть пообщается с профессором Ди, стажирруется в техническом отделе.

Малыш Писиу с радостью потер лапки, его круглые глазки сверкнули:

— Разносторонний талант — это здорово!

— Он может одновременно выполнять несколько задач, босс знает, в чем его талант?

Шэнь Чжу многозначительно усмехнулся.

Талант есть, но Му Цянь — это растущий сотрудник. Сейчас он не может летать и не способен доминировать в сети.

Малыш Писиу сказал:

— О, нужно вложиться заранее, но отдача будет большой.

Янь Юцзю незаметно взял его за руку, переводя тему:

— Как собираешься разбираться с этой шумной семьей?

Шэнь Чжу, приподняв бровь, взглянул на него:

— По справедливости, по закону.

— Мы законопослушные граждане, отличное предприятие.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Детские драки решаются по детским правилам.

Заплатить за лечение или лечить, они готовы взять на себя. Если ребенок другой семьи пострадал из-за их малыша, они признают это, но остальное, хм.

Бао Эр: «.....»

Это больше похоже на то, чтобы посмотреть, кто из взрослых обидел Хоу.

Дорога до детского сада заняла пятьдесят минут, Шэнь Чжу недовольно нахмурился:

— Слишком далеко.

Этот детский сад был лучшим во всем городе Цинъюнь, все родители изо всех сил старались отправить сюда своих детей.

Попасть сюда могли либо представители знатных семей, либо те, кто годами стоял в очереди.

Но клан Янь был слишком влиятелен, и устроить несколько детей было несложно.

Шэнь Чжу огляделся, прокомментировал:

— Сойдет.

Оценка большого босса — «обычный» — для других означала, что это лучший детский сад в Цинъюне, с полным оснащением и сильным преподавательским составом.

Сказать, что это детский сад, было бы неправильно, он больше походил на сказочный мир.

Шэнь Чжу приподнял брови:

— А как на фоне парка русалок?

Малыш Писиу сладко улыбнулся, подперев щечки:

— Конечно, с ним нельзя сравниться, наша гора Дацюань — самая красивая.

Довольно кивнув, Шэнь Чжу направился внутрь, но его остановил охранник:

— Вы пришли привести ребенка? Или...

— Школа вызвала.

Шэнь Чжу указал на полицейскую машину рядом.

Охранник, украдкой взглянув на роскошный автомобиль, с удивлением сказал:

— Подождите, мне нужно получить разрешение.

Без особых трудностей он позвонил и пропустил их.

— Идите прямо, в конце дороги поднимитесь на третий этаж.

Охранник с радостью объяснил, на лице его застыла льстивая улыбка.

Внимательно осмотрев охранника, Шэнь Чжу многозначительно улыбнулся, заставив его содрогнуться.

Холод пробежал по спине, охранник беспокойно спросил:

— Е-еще что-то?

Проницательный взгляд словно видел все его скрытые мысли.

Шэнь Чжу с усмешкой улыбнулся:

— У меня нет, но...

Возможно, у тебя скоро появится.

На лбу охранника проступили темные линии, центр лба стал синеватым, черты лица исказились.

Подняв глаза, Шэнь Чжу осмотрел детский сад, наблюдая за клубящимся черным туманом.

Уже недовольный детским садом, увидев охранника с лицемерной улыбкой и этот густой черный туман, Шэнь Чжу стал еще более раздражен.

Малыш Писиу с недоумением спросил:

— Босс?

Шэнь Чжу:

— Ничего.

Следуя указаниям охранника, они прошли половину пути, когда навстречу поспешила молодая учительница.

Когда они ушли, охранник убрал льстивую улыбку, с завистью глядя на роскошный автомобиль:

— Хех, что такого особенного в богатых?

Учительнице было чуть больше двадцати, она была очень молода.

Она вытерла пот со лба:

— Господин Янь, господин Шэнь, вы пришли, ситуация довольно сложная...

Учительница была миловидной, но сейчас ее лицо было бледным, волосы растрепаны, на запястье виднелись следы царапин.

Ее приятная внешность выглядела довольно жалко.

Шэнь Чжу прищурился, с интересом спросил:

— О, что за сложности?

— Родители другой стороны не хотят урегулировать дело мирно, они вызвали полицию, заявив, что их, как иностранных друзей, обижают, и это уже стало международной проблемой.

Изначально это была просто детская драка, никто не ожидал, что одна из сторон будет так настаивать.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Какая страна?

Учительница приоткрыла рот:

— Это транснациональная компания из страны Фэйгэ.

Ей тоже было неприятно, иностранка, выйдя замуж в Яньхуане, вела себя так, будто подает милостыню нищим, высокомерно, как петух.

К тому же, пожилая женщина со стороны той семьи даже ударила ее, на руке остались следы крови, не знает, нужно ли делать прививку от бешенства и возместят ли расходы.

<http://bllate.org/book/16899/1568420>